

Олеша и Тугарин

Олеша да Ефимша разговаривали:

— Ох ти гой еси, Ефимша, слуга верная,
Ми поедем на Украйну-реку.

Ефимшо-то отвечает:

— Ой ти, ласковый хозяин мой приветливой,
Не поедем, не поедем на Украйну-реку,
На Украйне баби заманчивые,
Нам за бабьими гузнами залежатися будёт,
Пойдет про наш славушка недобрая,
Недобрая слава, нехорошая.

Ми поедем, ми поедем княжу солнышко Владимиру,
Ми посмотрим душечку княгинушку Апраксию,
Ми посмотрим Тугарина Жмеевича!

Как поездочку держали княжю Владимиру,
Как ражъехали они княжю Владимиру.
Принесли тут Тугарина на дубовой на доске,
В головах у него тридцать богатырей,
В ногах-ти у него други тридцать.
Посадили Тугарина на часовую кровать,
Склал тут Тугарин ножку под гузно,
Белы ручки княгине в пазушок.

Шидели на пиру гошти пьяны-вешелы.
Принесли Тугарина пол-трэчча ведра —
Выпивает Тугарин единым духом.
Белую лебедь на закусочку
Брошает Тугарин за онну щёку,
Еще косточки-суставточки виплевывают.

Принесли Олеше пол-трэчча ведра,
Сам он откушал и Ефимше подавал:
— Ох ти гой еси, ти Ефимша, слуга верная,
Сам ти надкушай и (на) сторону подай,
Ти не будь, не будь Тугарина Змеевича,
Ти будь Олешеньки Поповича.

Ох ти вспомнишь ли, Ефимша, вспомятуешь ли,
Как у нашего у швета у бачушка,

У Леонтия попа сына ростовского
Как була, була собака жанная,
По хотонам-чи собака-то шаталася,
По подлавицам собака волочилаша,
Лебедино кошти грызла, подавилася,
Помои-чи хлебала — захлебалася,
От того же собаке шмерть случилася.
А тому же Тугарину то же будёт
От нашего плеча молодецкого,
От нашего колена богатырского!

Тут Тугарин темнеет, ласно чемная ночь,
На буйной главе кудерцы дубровушкой шумит.
Видергиват кинжалищо булатное,
Стреляет Олешу во белы грудьи.
Еще в ту пору Ефимша у них подвертох бул,
Не допускает до Олешиных белых грудьей,
Вихватывает кинжалищо булатное:
— Ох ти, ласковый мой хожяин, мой приветливой,
Сам шутку отвичишь, али мне велишь?
— Я сам не хочу и чибе не велю,
Не хочу кровянить палаты царские,
Не хочу сквернить столы дубовые,
Еще завтра со собакой перэведаюшь
На том поле, поле на куликовом!

За Тугарина ручаются тридцать богатырей,
За Олешеньку ручается его дядёка Владимир-князь,
А вмеште с ним Ефимша, слуга верная.
Пошел Олеша во божью церковь,
Стал служить молебны великие:
— Мать божья, пречиста богородица,
Когда шьедёмся с Тугариным на поле на куликовом,
Нанеши тучу, тучу грожную
С тема були дождями со мокрыма,
С тема була снегами со белыма,
Подмочи у Тугарина крыллия гумажные,
Чтобы пал Тугарин на сыру жемлю!

Шъехались они на поле на куликовом.
Надлетыват Тугарин-от Змеевич.
Олешина молитва — богу дохонная:

Упала туча грозная,
Со тема була дождями со мокрыма,
Со тема була снегами со белыма,
Подмочила у Тугарина крыллия гумажные,
Еще пал-то Тугарин на сыру жемлю.

— Хочешь, Олеша, огнем тебя шпалю,
Хочешь, Олеша, дымом задушу,
Хочешь, Олеша, жмеям чебя скормлю?

Тут спроговорет Олешенька Попович блад:

— За тебя ручались тридцать богатырэй,
Оглянись — хочат тебя по плеч голову срубить!

Стал тут Тугарин поворачиваться.

Дакамеж Тугарин поворачивался,
Струбляет Олеша у Тугарина по плеч голову.

Пал тут Олеша на Тугариново коня,
Своего-ту коня (в) поводу повел,
А Тугаринову голову на востром копье повез.

Виходила душечка княгинушка Апракшия:

— Знать-то ясного сокола по полеточке,

Тугарина Жмеевича — по поездочке:

Едет-то Тугарин на Олешинном коне,

Своего-то коня в поводу ведет,

Олешину голову на востром копье вежет!

Тут спроговорет Ефимша, слуга верная:

— Душечка княгинушка, ошибаетесь,

Знать-то ясного сокола по полеточке,

Олешеньку Поповича — по поездочке:

Едет Олеша на Тугариновом коне,

Своего коня в поводу ведет,

Тугаринову голову на востром копье вежет!

Как ражъяхался Олешенька Попович блад,

Стреляет Тугаринову голову:

— Не назвать би чеба тетушку княгинушку,

А назвать тебя только сукой гончевою и бесхвостую,

А не назвать тебя, дядёко Владимир-княжь, только свонником!

(Зап. Н. А. Габышев 15. 04. 1946 г. от С. П. Киселева в м. Косухино на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.